

Здѣсь, въ Ясной жива еще и до сихъ поръ память объ одномъ работавшемъ на деревнѣ еврей, который по правиламъ религіи своей совершалъ омовенія на разсвѣтѣ и зимой бѣгалъ для этого на прудъ и окунался въ прорубь.

Поговорите съ нашими стариками о немъ, спросите Прокофія, Степана Рѣзунова, Егора—и вы услышите, какую благовѣйную, память по себѣ оставилъ у нихъ этотъ человѣкъ.

— «Вотъ израильтянинъ!»—говорятъ всѣ. И это чувство совершенно искренно и отражаетъ въ себѣ чувства всего народа нашего.

Наши деревенскіе люди не могутъ представить себѣ душевнаго состоянія людей, удерживающихъ цѣлый народъ въ тискахъ городской жизни и не дающихъ ему возможности поселиться на землѣ и начать работать единственную, свойственную человѣку земельную работу. Вѣдь это все равно, что не давать этому народу дышать воздухомъ.

И, въ самомъ дѣлѣ, кому можетъ быть отъ этого плохо, кто можетъ пострадать отъ того, что евреи поселятся въ деревняхъ и заживутъ чистой трудовой жизнью, о которой, вѣроятно, уже истосковался этотъ старый, умный и прекрасный народъ, этотъ великій непротивленецъ міра и мученикъ за вѣру.

Да, за вѣру, и только за нее. Пусть не скрываютъ этого лицемѣры нашихъ дней, вродѣ публициста, пріѣзжавшаго сюда, — пусть не заворачиваютъ они гоненія евреевъ въ тряпки разныхъ вымысловъ и дутыхъ ужасовъ. Евреевъ гонять только за вѣру. Ибо стоитъ еврею сложить три пальца (Л. Н. сдѣлалъ извѣстный знакъ), и ему предоставляются всѣ права, въ томъ числѣ и право селиться на землѣ и заниматься работой.

И до тѣхъ поръ, покуда это будетъ такъ, останется невытравленнымъ черное пятно религіознаго гоненія, которымъ омрачили себя люди, къ сожалѣнію называющіе себя христіанами.